

Бельгия до сих пор не определилась, на каком языке ей говорить

УДАРИМ ВЕЛОПРОБЕГОМ ПО ЕВРОПЕ

ЕВРОПА ОЧЕНЬ ЛЮБИТ велосипеды. В Париже, к примеру, мы почти на каждом углу встречали велосипедные парковки, к которым были пристегнуты до десятка совершенно одинаковых велосипедов – новенькие, беленькие, чистенькие – один к одному.

Оказывается, это общественный транспорт: опаздываете куда-либо – смело берите велосипед. Первые полчаса ездите бесплатно, потом, в зависимости от прокатанного времени, что-то платите. Оставить велосипед после использования не обязательно там, где вы его взяли, – это можно сделать на любой подобной парковке. Велосипедистов в городе много – они в Париже абсолютно полноценные участники дорожного движения и даже ездят по левой полосе. И никого при этом не раздражают.

Известный архитектурный памятник Парижа – Дом инвалидов. Роскошное огромное здание с золоченым куполом, рядом – собор. Даже не верится, что в XVIII веке к инвалидам относились с таким почтением. Все оказалось гораздо проще: Людовик XIV – «король-солнце» – был очень падох на роскошь. Как смеются сами парижане, ему было все равно, что строить – дворец или собачью конуру, лишь бы роскошно, чтобы потомки смотрели и говорили: «Да, действительно – «король-солнце». Вот и Дом инвалидов получился таким. Войны, вернувшиеся с войны покалеченными, обычно становились пропойцами и бандитами – для них Людовик XIV и построил этот дом – в нем на полном государственном обеспечении инвалиды коротали свой век.

В первый день 2008 года нас повезли в Диснейленд. Дорогое удовольствие – 42 евро билет и еще десять – трансфер. Правда, заплатил 42 евро – и весь день кататься на каруселях бесплатно. Имейте в виду: экскурсия может не состояться, если в группе не наберется 15 желающих посетить страну Диснея. Меньше везти просто невыгодно – особенно, если учесть, что литр 92-го бензина в Европе стоит в среднем полтора евро. В сорока километрах от Парижа эта страна чудес привлекает миллионы туристов – вы бы видели, какая громадная автобусная парковка возле него, а есть еще парковка для автомобилей и станция электрички. Чудеса начинаются уже на подъезде: вдруг откуда-то из травы выскакивает зайчик, взлетает чудная птичка – похоже, они абсолютно не боятся людей. От парковки к воротам вас ведет бегущая дорожка – горизонтальный эскалатор. А за воротами начинается такое!

Во-первых, Диснейленд – это вовсе не карусели, как все думают. Это сказочный город – вы буквально попадаете в мультяшные дворцы и теремочки, и не покидает ощущение, что вот-вот сейчас вы встретите Белоснежку или Микки-Мауса. А вот внутри дворцов и находятся аттракционы – они замаскированы. Очереди перед каждым – такие же, как перед Эйфелевой башней. На несколько самых популярных есть услуга бронирования: вставляете свою входную карту в терминал, там высвечивается время: к примеру, 15 часов. Вы спокойно идете гулять, а к положенному часу подходите к аттракциону и проходите без очереди. Единствен-

ФОТО ЕВГЕНИЯ РЫЖАКОВА

ное «но»: одновременно на несколько каруселей забронировать вход нельзя: сначала – на один, а уже как покатался – на другой.

А сколько там детских соблазнов – не перечислить: от конфет и пече-

нья в умопомрачительных диснеевских коробочках до различных корон, ободков – ушек Микки-Мауса и крыльев Бэтмана – так что, дорогие родители, хотите не хотите, а денег вы здесь оставите много. Да и

сами найдете, чем развлечь себя: Диснейленд – чуть ли не единственное общественное, да еще детское место в Европе, где продают алкоголь – не пиво, разумеется, а глинтвейн. Стакан горячего вина с душистыми специями – четыре евро. Холод отступает, настроение повышается.

Словом, в Диснейленде нужно быть весь день – однозначно. И то не факт, что успеете везде побывать и уж тем более покатаются. Нам «досталось» всего три часа. Кто-то из группы ринулся занимать очередь на аттракционы, а мы решили, что уж лучше это время потратить на обзор – постараться все увидеть и заснять. Уезжали, когда уже темнело. На главной дороге в это время готовились к шествию сказочных героев, на концертной площадке горела иллюминация, и сотни зрителей ждали начала программы. А нам уже нужно было ехать. Впрочем, мы не расстроились: есть железный повод вернуться.

Из Парижа путь лежал в Брюссель – столицу Бельгии и заодно всего Евросоюза. Так справедливо когда-то решили главные европейские державы: чтобы не ссориться из-за собственной значимости, назначить главным городом Европы безликий, а главное, политически слабый Брюссель.

Но еще несколько слов о Париже – точнее, его пригородах. Мы ехали через Сен-Дени – именно в нем находится самый старый собор, построенный в готическом стиле. Стены этого собора видели венчание абсолютно всех французских королей. Нет, одного не видели – Наполеона, возжелавшего венчаться с Жозефиной под сводами Нотр-Дама. Но суть не в этом: теперь эти стены исписаны граффити эмигрантов, наводивших Париж из бывших французских колоний. Все они осели в Сен-Дени, в итоге этот живописный райончик стал самым криминальным.

Итак, Бельгия. Европейцы не любят бельгийцев – они считают их самой глупой нацией. Знаете, в чем-то они правы. Во-первых, Бельгия до сих пор не определилась, на каком языке ей говорить – фламандском или французском, на которых говорят разные провинции, враждебно настроенные друг к другу. Дело дошло до того, что в единство Бельгии уже мало кто верит – весь мир давно ждет, когда она разделится на два независимых государства. А пока туристам приходится терпеть неудобства: к примеру, дорожные указатели в разных округах – на разных языках, более того, один и тот же город порой назван на них по-разному.

Второй момент – автомобильные права в Бельгии начали выдавать только десять лет назад. До этого любой 18-летний бельгиец мог сесть за руль. Поэтому европейцы на автобанах держатся от бельгийских машин подальше.

Третий момент – памятники. Бельгия занимает первое место в мире по количеству памятников на один квадратный метр, причем ставят их всем, кому не лень. Выходим на площадь – друг напротив друга памятники: чешскому композитору Бартоку и Дон Кихоту с Санчо Пансой. И если последние персонажи имеют хоть какое-то отношение к

Бельгии – когда-то она принадлежала испанскому королевству, то появление тут Бартока трудно объяснить: он никогда не был в Бельгии и даже в своих произведениях ни разу не воспел эту страну.

Зато Бельгия – мировой лидер по производству пива: порядка 800 его сортов. Один из самых экзотических – с добавлением вишневого сока, бельгийцы называют это пиво «крик». Вкус интересный... Но обычное пиво, мне кажется, лучше. Второй символ страны – фламандские кружева. Тут из них плетут все – от ночных сорочек и скатертей до зонтиков, платьев и перчаток. Красиво, но дорого, как и ручные gobelens. Третье всемирно известное бельгийское лакомство – шоколад. Говорят, лучший в мире. В специальных магазинчиках вас зазывают продавщицы с разносами в руках: на них кусочками нарезаны трюфели и другие лакомства, вы можете их бесплатно пробовать. Трюфели действительно очень вкусные – жаль, мало коробок купили. А остальной шоколад... Вкусный, но... Словом, шоколад – он и есть шоколад.

Памятник писающему мальчику – «Манникен пис»... По одной легенде, его поставили в память о пятилетнем отпрыске, который таким вот нехитрым способом затушил фитиль бомбы и спас Брюссель от разрушения. Но есть и другой вариант его появления: в пору, когда всемирные мировые державы пытались диктовать Бельгии свои условия, бельгийцы в ответ поставили монумент: мол, даже такой маленький мальчик... ну, что-то вроде: плевать на вас хотел. Древняя традиция – все делегации, приезжающие в Брюссель, привозят мальчику какой-нибудь наряд. На сегодня у него самый большой в мире гардероб. В праздники мальчик одевает, и на оградке памятника даже висит расписание: в какой день какой наряд он наденет. А сувенирные лавки просто наводнены штоперами: небольшая фигурка мальчика, вместо причинного места – спираль-открывашка.

Мы идем на другую сторону этой улицы, петляя между лавками, в которых продают морские деликатесы – они выложены в огромном количестве льда прямо возле входов. Отмечаем про себя, что Брюссель – довольно загаженный город: окурки, бумажки и пыль – везде и много. Цель нашей прогулки – «Янникен пис», то есть памятник писающей девочке. Феминизм в Европе доведен до абсурда: особо активные барышни Бельгии устроили забастовку: почему, мол, мальчикам памятники ставят, а нам – нет. Пришлось пойти на поводу. Памятник небольшой, сидит как бы в углублении обычного дома, за решеткой. Кто говорит, что девочку оградили от воров, которые несколько раз похищали ее, бедную, а кто утверждает, что тем самым ее защитили от вандалов, постоянно разрисовывавших те или иные части ее тела.

В Брюсселе мы пробыли всего несколько часов – в принципе, для знакомства с городом достаточно. Но хотелось бы погулять там подольше – например, сфотографироваться на фоне памятника молекуле железа, увеличенной в миллион раз. Тоже из серии бельгийской глупости, но выглядит эффектно. Следующая остановка – Амстердам, улица Красных фонарей и музей мадам Тюссо.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.

Париж–Брюссель–Магнитогорск.